

САМЫЙ ТРУДНЫЙ АЛЬБОМ «ДОМ ГОЛУБОГО СВЕТА»

Три дня — аншлаги! В московский спорткомплекс «Олимпийский» съехались не только советские ценители настоящего хард-рока: на первом выступлении, например, я видел, как развернули свой приветственный транспарант болгарские поклонники — представители софийского фэн-клуба Иэна Гиллана.

КАЖДЫЙ концерт — сплошной восторг публики! Зрители одинаково горячо принимали как старые хиты, которые успели стать классикой рока, так и сольные работы Гиллана. Он пел и играл на губной гармошке. Здорово играл! Чем тоже заслужил не один темпераментный отклик многотысячного зала. Иэн был на удивление подвижен, чего я, честно говоря, не ожидал от него после просмотра нескольких видеозаписей прежних лет. Апофеозом концерта стало исполнение «на бис» знаменитой песни «Дым на воде».

Объяснять, кто такой Иэн Гиллан, — означало бы не уважать читателя и подозревать его в жутком невежестве. Поэтому я воздержусь от пересказа двадцативосьмилетней творческой биографии знаменитого певца и охотно подеюсь лишь тем, что узнал из первых уст. А узнать хотелось прежде всего о творческом процессе, о взглядах на музыку.

— Рок-музыка родилась от «кантри-вестерн»

и блюза, проросла сквозь джаз и впитала народную музыку; на нее оказала влияние классическая музыка... Я с детства слушал самую разную музыку. Естественной считаю такую ситуацию, когда музыкальные направления оказывают влияние друг на друга. Для существования и развития музыки необходима абсолютная свобода. Сейчас западная музыка становится разобщенной: «треш-металл», «металл-рок», танцевальная музыка и т. д. Когда все это вместе, получается очень богатая форма, когда же существует подобное разделение по секциям, то получается много слабых музыкальных форм. Я люблю принимать участие в экспериментальных проектах и иногда отклоняться от «мейнстрима» в рок-музыку. Первым таким экспериментом была рок-опера «Иисус Христос — суперзвезда». Я ведь не выходил на сцену в роли Иисуса Христа. Я только записался на пластинку и даже успел забыть об этом, не предполагая, каким будет результат. А через год опера стала популярна.

О своих произведениях говорить трудно... По содержанию песня может являться просто рассказом о чем-нибудь романтическом — о путешествии, о женщине, о чем угодно. Иногда это нечто иллюзорное, даже трудно объяснить. Например, песня «Чайлд ин тайм» была написана,

когда ситуация в мире сильно отличалась от сегодняшней.

Это история о слепом человеке, который палит из пистолетов. Мы не знаем, в кого он попадет. Это предупреждение о том, что пуля может откошетить в самого стрелка.

«Дым на воде» — совсем другая песня. Очень простая ситуация. Рассказ о том, как сгорело здание студии. Это было потрясающее зрелище. А музыка, песни это — «драйвин рок», который передает наши чувства той ночи. Вот две полярные точки.

Я люблю сатиру. Если ты зол по какому-нибудь поводу и не знаешь, как это поправить, знаешь только, что не это правильно. В таких случаях я не прибегаю к прямым наставлениям... У сатиры есть два преимущества. Первое — люди задумываются над проблемой. Второе — она высмеивает «объект». А одна из вещей, которую люди ненавидят больше всего, — это когда над ними смеются.

— Не могли бы вы припомнить, над какой из композиций пришлось работать больше всего? И, может быть, расскажете о той, которая была сочинена и записана практически сразу, в студии! [Задавая этот вопрос, мне хотелось обнаружить какую-либо взаимосвязь между творческим процессом и его результатом. Получив ответ, можно было бы прийти до-

мой и послушать названные произведения, сравнить и т. д. Похоже, что Иэн догадался о таком подтексте].

— Да! В этом есть очень странное противоречие, потому, что тот материал, над которым работаешь дольше всего, получается самым слабым. Это — борьба без результата! Я вспоминаю случай с Колином Таунсом. Мы раньше работали с ним. (К. Таунс — бывший клавишник группы Иэна Гиллана. — А. З.). Он пришел в студию и говорит: «Послушай, какая у меня есть тема». Сыграл. Она мне не понравилась. Я сказал: «Это не будет здорово звучать на нашем альбоме». Вообще его идеи обычно были фантастично хороши, но эта оказалась неинтересной. Тогда он ушел и две недели работал над этой темой, репетировал. Потом вернулся в студию и сыграл с остальными ребятами ее снова. Я ему говорю: «Слушай, получилось еще хуже». Бывает так. Появляется слабая тема. Начинаешь над ней тяжело работать. Пытаешься сделать из нее что-то лучше. Но получается еще хуже, чем она была первоначально.

Удачный опыт работы у меня со Стивом Моррисом, с которым сейчас играем в Москве. (С. Моррис — гитарист в группе Гиллана. — А. З.). Только что мы закончили альбом, композиции для которого написали вместе с ним. И это было

очень просто, что большая редкость при новом соавторстве! Обычно требуется больше усилий. Кроме Стива Морриса, мне нравится сочинять вместе с Роджером Гловером.

И чтобы дать вам полный ответ... (Иэн на мгновение задумался)... самым трудным альбомом, который когда-либо вообще приходилось писать, был «Дом голубого света». Даже при том, что мне очень нравится работать в соавторстве с Роджером, мы через силу сочиняли слова и вокальные партии для этого альбома. Музыка получилась такой, что препятствовала внешнему в ней любых свежих идей. То есть — та же самая история, что и с Колином Таунсом: чем больше мы работали, тем хуже получалось. Но такая жизнь — заканчиваешь один проект, и тебе кажется, что со следующим все будет «окей». Это был хороший вопрос, спасибо!

А мне, в свою очередь, хочется сказать спасибо Иэну Гиллану, фирме «Барруччи» и Госконцерту СССР, благодаря которым состоялся не только интересный выступление, но и этот разговор о творчестве.

Теперь остается послушать альбом с новыми композициями Гиллана (Морриса и еще раз — «Дом голубого света», выпущенный «Мелодией» по лицензии).

А. ЗАКИН.